

Каценеленбаум Захарий Соломонович

Учение о деньгах и кредите

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
3-38

3-38 **Захарий Соломонович К.**
Учение о деньгах и кредите / Каценеленбаум Захарий Соломонович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 258 с.

ISBN 978-5-519-88719-9

ISBN 978-5-519-88719-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЛЕКЦИЯ 1-ая и 2-ая.

Деньги и их функции.

§ 1. Учение о деньгах в системе политической экономии.—Различные значения слова: «деньги».—Деньги, как богатство.—Деньги, как ссудный капитал.—Деньги, как денежные знаки.—Учение о денежном обращении и учение о денежном рынке.—
§ 2. Функции денег.—Классификация Кнуса.—Деньги, как мерило ценности.—Абстрактный характер этой функции.—Относительная устойчивость, как требование, предъявляемое к деньгам в качестве мерила ценности.

§ 1. Учение о деньгах занимает скромное место в современных систематических курсах политической экономии. Оно составляет в них подраздел более общего отдела об обмене. Этому скромному месту, уделяемому учению о деньгах новыми учебниками политической экономии, не соответствует, однако, роль денег в экономической теории и в хозяйственной практике. Исключительное значение денежных вопросов в хозяйственной жизни очевидно. Оно особенно ясно нам, живущим в период мировой войны и революции цен, когда вопросы денежного обращения стоят во всех странах в центре экономических проблем. Не меньше и теоретическое значение денежных вопросов. Без ясного понимания явления денег нельзя понять сущности хозяйства и его законов. Недаром политическая экономия, как наука, выросла по преимуществу из учения о деньгах (Галлиани, Тюрго, Рикардо, Маркс). Явление денег заслуживает специального изучения.

Что нужно понимать под словом «деньги»?

На первый взгляд может показаться, что этот вопрос излишен. Кому неизвестно, что такое деньги? Ведь, с деньгами оперирует каждый взрослый человек, они исключительно близки к житейской практике. При более внимательном рассмотрении оказывается, однако, что в слово «деньги» сплошь и рядом вкладывается различное содержание. Близость денежных вопросов к житейской практике не приводит к уточнению понятия денег, а скорее ведет к неясностям и путанице.

Из хозяйствующих людей сравнительно немногие слышали о дифференциальной ренте, не все интересуются и разбираются в явлениях ценности, заработной платы, процента или прибыли на капитал. Но всякий хозяйствующий субъект рассуждает о деньгах, старается осмыслить это явление и вложить в него определенное содержание. Представления, которые складываются у практиков о сложном явлении денег, весьма далеки от точности и совершенства. Но все эти представления, разлитые в нашей общественной среде, не могут не оказывать известного влияния и на экономическую мысль. Вот почему и экономическая литература не свободна еще до сих пор от смешения понятий в области денежной проблемы. Чтобы дать правильное понятие о том, что из себя представляют деньги, и какую роль они исполняют в народном хозяйстве, мы и должны раньше всего устранить ряд неправильных представлений об этом предмете, навязанных, главным образом, житейской практикой.

В самом деле, под словом «деньги» в современной хозяйственной практике и отчасти в экономической литературе принято обозначать *три*

различные вещи. Во-первых, под деньгами понимают *богатство* или совокупность хозяйственных благ, которыми обладает то или другое лицо. При определении имущественного состояния того или иного лица принято говорить: «он имеет много денег», «он имеет мало денег», «он имеет миллион рублей». Во-вторых, под деньгами понимается *ссудный капитал*. Это понятие вкладывается в слово «деньги», когда о каком-либо предпринимателе говорят, что «он нуждается в деньгах». Наконец, в-третьих, под деньгами понимают *денежные знаки*, металлические кружки или билеты, обмениваемые на товары при покупках и продажах и постоянно циркулирующие в обороте.

Смешение этих различных представлений о деньгах, перенесение законов, действующих по отношению к одному из этих представлений, на другое, приводит, разумеется, к неверным выводам. А между тем, такое смешение обнаруживается не только в рассуждениях практиков. Оно сплошь и рядом встречается и в экономической литературе.

Однако, из трех указанных представлений о деньгах, которыми оперирует хозяйственная практика, отнюдь не все могут занимать место в теории денег. А именно, из рассуждений о деньгах должно быть устранено первое представление, согласно которому под деньгами понимается богатство или совокупность имущества, ибо это представление основано на смешении части с целым. Неправильность отождествления денег с богатством в достаточной мере очевидна. Богатство народа состоит из всех экономических благ, способных удовлетворять человеческим потребностям, и является совокупностью целого ряда слагаемых. В состав его входят: земля, фабрики и заводы, железнодорожная сеть, машины, сырье и обработанные продукты и т. д., а также металлические денежные знаки. При этом условии деньги, понятно, не могут быть равны всей совокупности богатства; деньги, наоборот, являются отдельным слагаемым народного богатства, только частью целого, и при этом частью определенной и весьма незначительной. Так, напр., весь национальный капитал России оценивался до войны в 120 миллиардов рублей, а между тем, золотой металлический запас страны составлял всего около 2 миллиардов рублей. И точно также, как в совокупности национального богатства деньги составляют лишь часть, они составляют лишь часть в совокупности богатства отдельного лица. Когда мы говорим, что данное лицо обладает миллионом рублей, мы этим не хотим сказать, что у него имеется на 1 миллион рублей денежных знаков. Его имущество может заключаться в самых различных благах. Миллион рублей—означает в данном случае лишь *оценку имущества в деньгах*. Но сценка в деньгах не может быть смешиваема с самими деньгами.

Экономическая наука, как известно, отдала в свое время достаточную дань этому смешению денег с богатством. Этим смешением грешила школа меркантилистов. В настоящее время экономическая литература свободна от этой ошибки и смешение денег с богатством встречается лишь в практической жизни.

Но если представлению о деньгах, как о богатстве, не может быть места в современной теории политической экономии, то остальные два представления о деньгах, т. е. представление о деньгах, как ссудном капитале, и представление о них, как о денежных знаках, имеют полное основание фигурировать в учении о деньгах. В экономической литературе последних десятилетий в слово «деньги» вкладывалось и то и другое их значение, и оба эти значения усвоены современной наукой. Отрицать употребление слова «деньги» в том или другом смысле, отрицать, напр., употребление слова «деньги» для обозначения ссудного капитала представляется невозможным.

Но если под словом «деньги» надо понимать два различных явления, ссудный капитал, с одной стороны, и денежные знаки с другой, то, очевидно, представляется необходимым совершенно точно разграничить эти два явления, установить существующие между ними различия и связь, и не допускать смешения законов, относящихся к каждому из этих явлений. Это разграничение, однако, далеко не всегда проводится в денежной литературе и смешение понятий в данной области нередко дает повод к недоразумениям. Мы остановимся, поэтому, несколько подробнее на рассмотрении указанных двух понятий.

Употребление понятия денег в смысле денежных знаков не требует особых пояснений. В этом смысле слово деньги употребляется очень часто. Когда мы говорим, напр., что страна перешла от металлических денег к бумажным, мы понимаем под деньгами—денежные знаки. Когда мы говорим, что «керенки»—плохие деньги, мы имеем в виду то же понятие.

Нетрудно, однако, видеть, что совершенно иное значение придается слову «деньги», когда говорят: «в Лондоне наблюдается обилие денег», или, когда говорили до революции: «на московском рынке ощущается недостаток денег». Речь идет в этих случаях не о денежных знаках, а о чем то другом. В самом деле, как видно из балансов Английского банка, количество денежных знаков до войны изменялось в Англии из месяца в месяц лишь в очень незначительной степени, а между тем, настроения денежного рынка резко менялись не только в течение месяца, но нередко и в течение недели «Обилие» и «недостаток» денег сменяли друг друга при неизменности общего запаса денежных знаков в стране. По мере смены настроения рынка, по мере переходов от «обилия» денег к «недостатку» таковых, менялась и оценка денег. Говорили, что деньги «вздорожали» или деньги «подешевели», но и в данном случае «дешевизна» и «дороговизна» денег относилась не к оценке денежного знака, а к чему-то другому.

Во всех этих случаях под деньгами понимают *ссудный капитал*. Не останавливаясь здесь подробно на учении о ссудном капитале, которое будет рассмотрено во 2-ой части курса в связи с учением о кредите, мы должны, однако, вкратце выяснить его природу. В капиталистическом хозяйстве капиталы сосредоточены в руках определенных лиц на праве частной собственности. Но капиталами владеют не только те лица, которые активно участвуют в хозяйственной деятельности. Значительная часть капитала принадлежит лицам, стоящим вне производства. С другой стороны, ряд производственных агентов-предпринимателей не имеет своего капитала, или имеет его в недостаточном количестве. Это обстоятельство приводит к современной организации кредита. Так как в обществе, с одной стороны, всегда существуют лица, которые имеют капитал, но не желают или не могут применять его в своих предприятиях, а с другой, имеются предприниматели, не обладающие своим капиталом, или обладающие им в недостаточной степени, то лица, обладающие правом на капитал, то-есть правом на различные хозяйственные блага, необходимые для производства, уступают эти блага во временное пользование предпринимателям, получая от них часть прибыли в виде процента. В обществе существует, таким образом, постоянный спрос на капитал и предложение такового, происходит постоянное движение ссудного капитала.

Этот ссудный капитал, постоянно переливающийся из предприятия в предприятие и от лица к лицу, принято называть: «деньгами». К нему и применяются обычно выражения «обилие денег» и «недостаток денег». Под обилием денег в этом смысле понимается такое состояние рынка ссудных капиталов, когда предложение капиталов превышает спрос, когда

имеется много охотников передать свои капиталы во временное пользование в чужие предприятия, и имеется мало предпринимателей, желающих брать такие капиталы и гарантировать по ним процент. С другой стороны, «недостаток денег» характеризует противоположное состояние рынка ссудных капиталов.

Спрос и предложение денег в смысле ссудных капиталов нельзя смешивать с спросом и предложением денежных знаков. Правда, передвижение ссудных капиталов происходит сплошь и рядом в форме передачи денежных знаков, что и дает основание называть эти капиталы — «деньгами», однако, как мы это покажем во 2-ой части нашего курса, при рассмотрении вопроса о кредите и денежном рынке, денежные знаки играют в данном случае, как и при обмене товаров, лишь роль орудия обращения. В основе движения ссудных капиталов лежит передвижение вещных видов богатства, временная передача в чужие руки земли, машин, сырья и пр. и процесс этот лишь облекается в форму денежной ссуды.

Чтобы уяснить себе то различие, которое существует между деньгами в смысле денежных знаков, с одной стороны, и деньгами в смысле ссудных капиталов, с другой, следует остановиться на понятии «цены денег».

В самом деле нетрудно видеть, что понятие «цены денег» употребляется в двух совершенно различных смыслах, в зависимости от того, понимаем ли мы под деньгами денежные знаки или ссудные капиталы.

«Цена денег» в отношении денежных знаков, как это будет выяснено подробнее в одной из последующих лекций, означает *покупательную силу денежной единицы*, то количество товаров и реальных ценностей, которое можно получить за деньги. «Цена денег» употребляется в данном случае в смысле аналогичном «цене» всякого другого товара и обозначает меновое отношение «единицы» денег к единице всех других товаров. В этом смысле мы говорим о цене русского рубля, обозначая этим его покупательную силу, количество благ, которые можно за него получить. Разница между товарами и деньгами в этом отношении сводится к тому, что цена товаров выражается в деньгах, а цена денег выражается в товарах. Между «ценой денег» в этом смысле и «ценой товара», напр., ценой хлеба, мяса, картофеля, есть то общее, что и та и другая цена может быть «выше» и «ниже». Как деньги, так и товары могут быть «дороги» и «дешевы».

Под спросом и предложением денег, которые оказывают влияние на их «покупательную силу» надо понимать спрос и предложение *денежных знаков*, золотой монеты, банковых билетов и суррогатов денег, то-есть всех тех денежных знаков, которые исполняют функцию денег, как орудия обмена и платежного средства, иными словами знаков, которые служат орудием *денежного обращения*. Совершенно в ином смысле употребляется понятие «цены денег», когда говорят о деньгах, как ссудном капитале. В этом случае цена денег означает цену за пользование ссудным капиталом, или *процент*. В хозяйственной практике употребление слов: «цена денег» в этом втором смысле даже преобладает. Под словами «деньги дороги», или «деньги дешевы» в нормальные периоды хозяйственной жизни понимают не покупательную силу денег, не количество хлеба, мяса, картофеля, которое можно купить за единицу денег, а тот процент, который капиталист получает на денежном рынке за отданный в ссуду капитал.

Нетрудно видеть, что между ценой денег в первом смысле и ценой денег во втором смысле существует коренное логическое различие, что мы имеем здесь дело с двумя различными понятиями, с двумя явлениями, из которых каждое имеет свои законы и следствия.

Лучшим доказательством того, что понятие «цены денег», как поку-

покупательной силы, отлично от понятия цены денег, как процента на ссудный капитал, служит тот факт, что движение «цены денег» в этих различных смыслах не совпадает во времени. Деньги могут «дорожать» в первом смысле слова и одновременно «дешеветь» во втором, и наоборот. Ярким примером такого несовпадения движения в ценах денег в обоих смыслах служит положение рынка в Англии в 1916—1917 г.г. С одной стороны, там вследствие общих причин, связанных с войной, в частности вследствие изобилия суррогатов денег, наблюдался в эти годы рост товарных цен. Покупательная сила фунта стерлингов, или цена английских денег упала. «Деньги подешевели». С другой стороны, в тот же период в виду большого спроса на ссудные капиталы и реализации государственных займов, рыночный учетный процент, стоявший до войны на уровне 1—2%, дошел до 4—5%. «Деньги вздорожали».

Понятие «цены денег» имеет, таким образом, два значения. Одно из них относится к деньгам, как денежным знакам, другое к деньгам, как ссудному капиталу. Одно находится в центре того круга явлений, которое называется денежным обращением, другое в центре круга явлений, называемых денежным рынком. Отсюда и учение о деньгах в широком смысле слова распадается на две части: на *учение о денежном обращении*, в задачу которого входит исследование явления денег, как денежных знаков, и цены денег в первом смысле и *учение о денежном рынке и кредите*, которое должно объяснить явление денег, как ссудного капитала, и цену денег в смысле процента.

Отмечая двойное значение цены денег, мы не хотим этим сказать, что между ценой денег в первом смысле и ценой денег во втором смысле, или между «денежным обращением» и «денежным рынком» не существует никакой связи. Наоборот, оба явления находятся в известном взаимодействии, и взаимодействии сложном и важном. Это—то именно взаимодействие, вокруг которого велись горячие споры в английской экономической литературе начала 19-го века, споры, оказавшие громадное влияние на практику английского банкового законодательства. К области спорных вопросов этого взаимодействия относится «вопрос о влиянии на процент суммы имеющихся в стране денег», вопрос интересовавший Маркса. Он поставил его в одном из отрывков своей рукописи с обещанием к нему вернуться, но это обещание Марксу, к сожалению, не пришлось выполнить (См. Капитал, 3-ий т., стр. 366).

Но для того, чтобы правильно понять это взаимодействие, каждое из этих явлений должно быть предварительно понято само по себе.

В первой части нашего курса мы и займемся изучением явления денег, как денежных знаков, т. е. рассмотрением законов денежного обращения.

§ 2. Деньги совершают в современном хозяйстве различную работу, или, как принято говорить, исполняют разные функции. По классификации, установленной Книсом, надо различать 4 функции денег, а именно:

- 1) Функцию денег, как мерила ценностей,
- 2) функцию денег, как орудия обращения,
- 3) функцию денег, как законного платежного средства и
- 4) функцию денег, как орудия сбережения.

В сущности, для настоящих условий эта классификация не может считаться вполне применимой. Четвертая функция, а именно роль денег, как орудия сбережения в капиталистическом хозяйстве, отступила на задний план перед другими способами накопления. Собираение денежных сокровищ часто практиковалось в Средние Века, и теперь этот способ накопления богатств еще практикуется на Востоке. Но в европейских государствах

накопление и сбережение богатств происходит не в форме собирания денег, а в форме приобретения ценных бумаг, роста вкладов и т. п. Но три другие функции, установленные Книсом, действительно, определяют собою роль денег в современном хозяйстве. Мы и остановимся на рассмотрении каждой из них в отдельности.

Посмотрим раньше всего, что надо понимать под первой функцией денег. Какую роль выполняют деньги в качестве мерила ценности.

Нам известно, что пшеница дороже ржи, что шерсть дороже льна. Для правильного ведения хозяйства одного лишь констатирования этого факта было бы, однако, недостаточно. Мало сказать, что один товар дороже другого. Для правильной ориентировки необходимо, кроме того, уметь измерять, насколько или во сколько раз ценность пшеницы в данный момент выше ценности ржи, или ценность шерсти выше ценности льна. Сравнение ценности товаров требует приравнения этих товаров к одному третьему товару, точно так же, как сравнение длины двух предметов возможно лишь путем приравнения их длины к длине третьего, принятого за единицу измерения предмета. Товар, в котором измеряются ценности всех прочих товаров, Маркс, вслед за Верри, называет *всеобщим товаром* и таким всеобщим товаром и являются деньги. Выполняя задачу измерения ценности других товаров, деньги и выполняют свою функцию мерила ценности. В капиталистическом хозяйстве роль всеобщего товара исполняют металлы и в последние десятилетия преимущественно золото. Так, у нас в России, единицей измерения ценности служил *рубль*, заключавший в себе 17,424 долей чистого золота. С этим рублем сравниваются при их оценке все другие товары. Ценность товаров, выраженная в деньгах, или вернее в денежных единицах, и есть их цена. Когда мы говорим, что пуд пшеницы стоит 15 рублей, а пуд ржи 10 рублей, это означает, что мы сравнили ценность пшеницы и ценность ржи с ценностью всеобщего товара—денег—и измерили ценность пшеницы и ржи в деньгах. Деньги, в данном случае единица русских денег, рубль, исполнили свою функцию измерителя ценности.

Измерительная функция денег чаще всего проявляется в процессе обмена. При обмене товаров является неизбежным сравнение их ценности, приравнение ее к какой-то третьей величине и измерение ее в деньгах. Было бы, однако, неправильно на основании этого заключать, что деньги, как мерилло ценности, являются только категорией обмена. При внимательном рассмотрении вопроса обнаруживается, что функция денег, как мерила ценности, в капиталистическом хозяйстве, проявляется постоянно и при других хозяйственных процессах, а именно, в процессе производства и в процессе потребления. Капиталистическое производство построено на принципе извлечения прибыли. Каждое предприятие стремится к тому, чтобы иметь к концу производственного периода, допустим к концу года, больше ценностей, чем оно их имело в начале того же периода. Для правильного ведения предприятия необходим точный учет этих ценностей, достигаемых в современных предприятиях при помощи бухгалтерских записей. Но весь этот учет возможен только при условии измерения в деньгах отдельных видов благ. Допустим, что какая-либо прядильная фабрика начала производственный год с определенным количеством станков, определенным количеством готовой пряжи, определенным количеством топлива и т. д. К концу года относительные запасы всех этих благ изменятся. В предприятии может оказаться больше станков, больше готовой пряжи, но меньше хлопка, меньше топлива и т. д. На основании сравнения этих реальных ценностей определить хозяйственные результаты деятельности фабрики при таких обстоятельствах, очевидно, не представлялось бы воз-

возможным. Должен ли фабрикант считать, что его предприятие дало прибыль, если в результате годового производства у него оказалось больше станков и меньше топлива, или же это есть убыток? Что ценнее, станки или топливо? Для того, чтобы такое сравнение стало возможно, ценности отдельных видов вещного капитала, бывших в наличности в начале и конце производственного периода, должны быть приведены к какому-то общему знаменателю, приравнены к какой-то общей величине. Роль такой величины и исполняют деньги. Для правильного ведения предприятия ценность всех видов капиталов должна быть выражена в деньгах. Наличность разнообразных долей вещного капитала предприятия в различные периоды благодаря этой операции становится сравнимой, и предприниматель получает возможность учитывать результаты производства. В этом смысле деньги являются «единицей счета» („Rechnungseinheit“ по выражению Лифмана ¹⁾). Измерение ценности предметов в деньгах проявляется также и в процессе потребления. Каждый хозяйствующий субъект при построении своего бюджета и при расходовании своих запасов, прибегает к неизбежному процессу сравнения ценности разных благ при помощи денег.

Особенностью той работы, которую исполняют деньги в качестве измерителей ценности, является ее *абстрактный* или, иными словами, *идеальный* характер. Для того, чтобы измерить ценность пшеницы в золоте, нет надобности принести и положить перед собою единицу измеряемого товара, пуд пшеницы, и единицу измерителя, один рубль. Оценка пшеницы в рублях и определение того, что пуд пшеницы стоит 15 рублей, является простой мысленной операцией, в которой участие объектов сравнения не обязательно и даже излишне.

Эта особенность функции денег, как измерителя ценности, делает для нее безразличным факт, который, как мы увидим дальше, имеет первенствующее значение при выполнении деньгами другой их работы, посредников при обмене. Мы говорим о наличности большего или меньшего количества денежных знаков в обращении. Свою функцию мерила ценности деньги могут исполнять одинаково хорошо и при большом и при малом количестве денежных знаков. Более или менее частое выполнение мысленной работы измерения ценности товаров в деньгах само по себе не увеличивает и не уменьшает количества денежных знаков, которое необходимо для оборота.

Если бы мы хотели, однако, определить то требование, которое приходится предъявлять к деньгам при исполнении ими функций измерителя ценности, то таким требованием надо признать *устойчивость* ценности денег и денежной единицы. Измерение ценности товара в деньгах имеет целью правильную ориентировку хозяйствующего субъекта в его деятельности. Эта цель может, однако, быть достигнута только тогда, когда измерение производится на более или менее точных основаниях. Колебания ценности самого измерителя — денег — делает измерение недостаточно точным. Вот почему устойчивость денежной единицы является одной из основных задач денежного обращения.

В самом деле, мы видели выше, что для правильного учета результатов предприятия, необходимо выразить в денежных единицах отдельные виды капитала. Путем сравнения цифр можно затем определить и результат. Если предприятие, напр., имело на 1-е января 1912 г. ценностей на 1 мил. руб., а на 1-е января 1913 г. на 1.100,000 р., мы можем сказать, что предприятие дало прибыль. Однако, такой вывод будет правилен только тогда, когда мы оба измерения произвели одинаковой единицей, когда рубль

¹⁾ R. Liefmann Geld und Gold. Berlin. 1916. Стр. 118.

с 1 января 1912 г. до 1 января 1913 г. не изменился в своей ценности. В противном случае результат нашего сравнения может оказаться обманчивым. Те 1.100,000 р., которые предприятие имеет на 1 января 1913 г., могут оказаться меньше по своей ценности, чем тот 1 мил. руб., который имелся на 1 января 1912 г. Предприниматель может считать свое дело прибыльным, и заключить отсюда, что оно ведется в достаточной степени рационально, между тем, как дело по существу дало убыток, и для правильной постановки должно быть реорганизовано.

Картину такого иллюзорного обогащения при фактическом разорении являли собою большинство крупных предприятий в России в течение 1916—1917 г.г. Вещный капитал их уменьшался в виду падения производительности, но вследствие обесценения рубля, балансы и прибыли неизменно росли, являя фикцию расцвета.

Надо, однако, иметь в виду, что та устойчивость, о которой может идти речь при исполнении деньгами их функции измерителя ценности, является устойчивостью лишь относительной. Об идеальной устойчивости, которая приближала бы денежную единицу по своему характеру к единице длины или веса, не приходится говорить. Ксенофонт говорил, что серебро не может падать в цене. Он считал ценность этого металла абсолютно устойчивой. От такого взгляда приходится, однако, отказаться в виду тех особенностей, на которых базируются явления ценности и оценки. Измерение ценности товаров при посредстве денег предполагает оценку как данного товара, так и оценку денег. Измерение ценности пуда пшеницы в рублях предполагает оценку как пшеницы, так и рубля, т. е. тех 17,242 долей чистого золота, которые в нем заключаются. Эта оценка, как акт психический, не может быть совершенно одинакова в различные моменты. Не только пшеница различно оценивается человеком в разное время, но он различно ценит и денежную единицу. Колебание в индивидуальных оценках товаров, с одной стороны, и колебания в оценке денег, с другой, ведет и к колебанию общих рыночных цен. Это постоянное колебание рыночных товарных цен является, таким образом, всегда результатом колебания оценок как товаров, так и денег.

Известные условности денежных систем, как будет показано дальше, делают в нормальное время постоянное колебание ценности денег незаметным для простого глаза, как незаметно вращение земли. Поверхностному наблюдателю кажется, будто изменение товарных цен происходит исключительно под влиянием обстоятельств, влияющих на спрос и предложение, а вместе с тем и на оценку одних только товаров. На самом деле, это, однако, не так. Являясь результатом сравнения ценности отдельных товаров с ценностью всеобщего товара, денег, цена колеблется в зависимости от явлений, влияющих на той и на другой стороне сравнения. Изменение в оценке товаров, под влиянием спроса и предложения их, и изменение в оценке денег, под влиянием спроса и предложения денег, и дают вместе то изменение в товарных ценах, которое мы постоянно наблюдаем. В этом отношении денежная единица, единица ценности, совершенно не похожа на всякие другие единицы, при посредстве которых происходят процессы измерения, как напр., на единицу длины или веса. Там мы, действительно, имеем дело с устойчивой единицей, которая сама не подвергается изменению. Измеряя какой-либо растущий предмет с этой единицей, напр., с аршином, в два последовательных момента, мы имеем полное основание утверждать, что два последовательных измерения вполне характеризуют перемену, происшедшую в измеряемом предмете. Измеритель дан раз навсегда и сам по себе неизменен. Совершенно другое надо сказать про денежную единицу, напр., про доллар. Если товар год тому назад

стоил 5 долларов, а теперь стоит 10, то это не значит, что изменение в цене есть результат процессов, лежащих только на стороне измеряемого предмета—товара. В изменении цены одинаковую роль играют и процессы, лежащие на стороне измерителя—денег.

Мы видим, таким образом, что постоянное изменение ценности самих денег лежит в основе этого понятия, и ценность рубля двух последовательных дней не равна не только теперь, когда в виду выпуска бумажных денег мы ясно ощущаем колебания ценности денег. Такого равенства не могло быть и в нормальное время, когда казалось, что ценность денег вполне устойчива, и когда самое понятие «ценности денег» именно вследствие этой устойчивости могло казаться нереальным.

Итак, абсолютной устойчивости в ценности денег быть не может, и задача денежной системы в выполнении функции измерителя ценности заключается в создании *относительно-устойчивых денег*¹⁾.

Чем слабее будут те причины, которые вызывают колебание ценности самих денег, тем цены будут точнее определять изменения, происходящие на стороне товаров, и тем лучше будет достигаться основная задача измерения ценности, а именно правильной ориентировки в хозяйственных явлениях. Допустим, что предприниматель, организуя известное предприятие и вырабатывая план своей деятельности, оперирует в своих вычислениях с определенной денежной единицей, с твердым в своей ценности золотым рублем. Отсутствие абсолютной устойчивости не может разрушить его планов, так как он всегда может учесть незначительное колебание ценности рубля. Некоторая нормальная неустойчивость несколько не отзовется на его расчете. Но при «сверхнормальной» неустойчивости денежной единицы безошибочный расчет становится невозможным. Правда, в таких случаях бывают не только убытки. При неустойчивости денег, нередко, получается и непредвиденная прибыль. Но неуверенность в расчетах ослабляет энергию, понижает предпринимательскую деятельность и болезненно отзывается на всей хозяйственной жизни страны.

В дальнейшем, при рассмотрении законов бумажноденежного обращения, мы остановимся и на других последствиях неустойчивости валюты. Но уже приведенных соображений достаточно для заключения, что только та страна может рассчитывать на спокойное и нормальное хозяйственное развитие, в которой имеется устойчивая денежная система.

Относительная устойчивость и есть то требование, которое предъявляется к деньгам, как мерилу ценности.

Литература к 1-й и 2-й лекции.

1) Turgot. Reflexions sur la formation et la distribution des richesses. § LXXVII.

2) J. St. Mill. Principles of Pol. Economy. Vol. II. B, III. Ch. VII.

3) C. Knies. Geld und Kredit. I. 2. Aufl. 1885.

¹⁾ На это указывает Рикардо. „Строго говоря“, читаем мы в его High price of Bullion: „никакого постоянного измерителя ценности существовать не может. Измеритель ценности сам должен был бы быть неизменен; но это не имеет места ни по отношению к золоту, ни по отношению к серебру, так как оба они подвержены таким же колебаниям, как всякий другой товар. Но опыт показывает, что хотя изменения в *ценности* золота и серебра могут быть весьма значительны на протяжении большого промежутка времени, их ценность на протяжении коротких периодов времени остается почти неизменной. Это и есть то свойство, наряду с другими преимуществами, которое делает их более пригодными для применения в качестве денег, чем всякий другой товар. Поэтому и золото и серебро могут с той точки зрения, с которой мы их рассматриваем, называться мерилем ценности“. (Ricardo. Works. Edited by M Culloch. L 1871. Стр. 270).

4. Marx. Das Kapital, I.
5) K. Helfferich. Das Geld, 2 te Aufl. Leipz. 1910.
6) В. А. Косинский Учреждения для мелкого кредита в Германии т. I. М 1901.
7) J. L. Laughlin. The principles of money. London. 1916. Ch. I

ЛЕКЦИЯ 3-я

Деньги, как орудие обращения.

§ 1. *Требования, предъявляемые к деньгам в качестве орудия обращения — Требования технические: портативность, прочность и т. п.* — § 2. *Требования экономические. — Деньги, как всеобщий товар. — Количество денег. — Связь между двумя функциями денег.*

§ 1. Второй функцией денег является исполнение ими работы орудия обмена. Производители товаров в современном хозяйстве лишь в редких случаях обмениваются излишками своих продуктов непосредственно, громадная же масса меновых актов происходит при помощи денег. Лицо, имеющее товар и желающее обменять его на другой товар, продает первый товар, т.-е. обменивает его на деньги, а затем покупает второй товар, т.-е. обменивает деньги на этот второй товар. Товарный оборот, как говорит Маркс, принимает форму: «товар-деньги-товар». Владелец товара, обменивающий его на деньги, вовсе не имеет в виду оставить у себя полученные деньги, чтобы любоваться красивым блеском монет и извлекать пользу от денежных знаков, как таковых. Целью приобретения денег является последующая покупка, т.-е. обмен их на другой товар. Деньги являются лишь переходным, посредничающим товаром. Эта посредническая роль денег, как мы увидим дальше, развилась постепенно в историческом процессе.

Возникши в отдаленную историческую эпоху, деньги, в качестве посредника в обмене, постепенно проникали во все новые и новые сферы экономической жизни. Натуральное хозяйство постепенно сменялось денежным, и в развитом капиталистическом хозяйстве преобладающее количество меновых актов стало облекаться в форму актов денежных.

Нетрудно заметить, что между первой функцией денег — измерителя ценности — и их второй функцией — орудия обмена — имеется существенное различие. В то время, как первая функция является мысленной, абстрактной, вторая имеет вполне конкретный характер. Для выполнения второй функции денежные знаки должны принимать фактическое участие в обороте, известное количество монет должно переходить из рук в руки.

Из конкретного характера функции денег, как орудия обмена, вытекает целый ряд требований, предъявляемых к деньгам.

Раньше всего для правильного выполнения деньгами их работы в качестве орудия обращения к ним предъявляется ряд требований *технического* характера. Эти требования следующие:

1) *Портативность* — легкость переноса денег с места на место. Для этого требуется, чтобы товар, исполняющий функцию денег, обладал высокой ценностью, заключал большую ценность в небольших весовых единицах. Это обстоятельство играло всегда большую роль в истории денежного обращения. Им в значительной степени вызывался переход от одного металла к другому. По мере обесценения меди, функцию денег стало выполнять серебро, по мере обесценения серебра — золото.

2) Относительная *прочность* материала. Денежные знаки переходят из рук в руки. Они должны быть сделаны из такого материала, который